Глава 941. Выпустить Дьявола Сердца

«Великая Пустошь — это крайне странное место. Всё, что воображает человек, оказавшийся здесь, становится реальностью. Неужели весь мир создан из сознания? Доисторические Мастера Создания воплощали фантазии в реальность с помощью Первобытного камня Великого Первоначала. Возможно, весь мир и есть этим камнем? Что им управляет?» — Цинь Му с головой погрузился в мысли.

Остальные практики исполняли технику Думать и не Думать, блокируя свои мысли, чтобы не позволить дьяволам в своих сердцах Дао стать реальными. Тем не менее, вследствие этого они не могли думать.

Именно поэтому Цинь Му не спешил изучать Думать и не Думать. Он был невероятно любопытным и хотел узнать тайну Великой Пустоши.

Будучи неспособным думать, сделать это было невозможно.

Ло Ушуан продолжал сражаться с молодым Цинь Му из его сердца Дао, в то время как чиновник на борту планировал пролететь мимо них. Ло Ушуан определённо не был достойным противником дьяволу из его сердца, поэтому покинуть его было самым разумным решением.

Цинь Му всё ещё был ошеломлён, думая: «Великая Пустошь может быть вселенной Первобытного Камня Великого Первоначала, созданной мастерами создания. Эти пустые мысли улавливают страхи в наших сердцах и превращают их в реальность.»

«Выходит, что страх — это дьявол из сердца Дао. Я вспомнил о доисторических мастерах создания, потому что в моём межбровье сидит Шу Цзюнь. Тот сильно меня волновал, поэтому Великая Пустошь сразу же воплотила его в реальность.»

«Я — это дьявол сердца Дао Ло Ушуана, так как в молодости он проиграл в бою. Со мной. Как только он спросил по чьей вине нас атаковал мастер создания, его подозрения тут же упали на меня, и дьявол его сердце Дао материализовался.»

Как только Цинь Му об этом подумал, он немедленно очистил свои мысли, пытаясь не вспоминать об остальных Небесных Преподобных.

Небесные Преподобные были дьяволами его сердца, особенно сильно его волновало их сильнейшее оружие вроде Небесного Преподобного Юя. В его сердце Дао они занимали много места.

Если вспомнить о них, то Небесный Преподобный мог запросто материализоваться перед лодкой, начиная доставлять им много проблем.

«Но почему Великая Пустошь улавливает только дьяволов в сердцах людей? Почему она материализует лишь страхи?»

Цинь Му снова глубоко задумался. Для других Великая Пустошь была невероятно опасным местом, но для него она была хранилищем необъятной энергии. Если научиться её использовать и материализовать с её помощью своё божественное искусство, или даже союзного бога и дьявола, разве это не позволило бы сразить райские небеса?

В этот момент за их спинами раздался рёв Ло Ушуана и Цинь Му поспешно бросился к задней части лодки. Он увидел, что свет ножа Ло Ушуана стал в разы сильнее, неоднократно сверкая в

небе. Его удары обрушились на дьявола в его сердце!

«Ло Ушуан — гений! В этой битве ему удалось вырваться из своей старой области и достичь новых высот своей техникой!»

Юнь Чусю и Лянь Хуахунь подошли к нему, и первая похвалила:

— Его техника пути ножа стала намного сильнее, чем раньше. Дьявол в его сердце лишь немного его превосходил, и теперь он будет повержен!

Свет ножа в небе ярко сиял, напоминая пылающее солнце. Осветив всё вокруг, он медленно погас.

В свете медленно появлялся силуэт Ло Ушуана, держащего в руках голову дьявола. Он быстро догнал лодку и приземлился на борт.

Всё его тело было покрыто ранами, но его аура была сильнее, чем раньше.

Цинь Му слегка нахмурился, обнаруживая, что его ранений были довольно серьёзными.

Ло Ушуан бросил голову дьявола на землю, и та покатилась, останавливаясь у ног Цинь Му. Посмотрев на Ло Ушуана, Цинь Му заметил, что тот приближается к нему, переполняясь убийственным намерением. В следующий миг он с грохотом упал на землю, теряя сознание.

Ученик, пришедший с ним, поспешно достал лекарства. Начиная залечивать его раны.

Внезапно Юнь Чусю холодным тоном проговорила:

— Те, кто упал в обморок, несут в себе больше всего опасности. Если мы не убьём Ло Ушуана сейчас, то у нас будут проблемы!

Ученик был шокирован, и поспешно поднялся, собираясь охранять тело Ло Ушуана, крича:

— Сумасшедшая, что ты несёшь?

Остальные тоже ошеломлённо уставились на Юнь Чусю, не понимая, что она имеет в виду.

Девушка ответила:

— Когда человек теряет сознание, его мысли выходят из-под контроля, он не может управлять своим сердцем Дао. В таком состоянии они освобождают многих дьяволов, создавая невероятную опасность!

В этот момент издали донёсся грохот. Толпа повернула головы и увидела сундук, появляющийся из сияния Великой Пустоши. На его крышке сидел Цинь Му, дьявол сердца Ло Ушуана.

Затем грохот раздался снова и показался второй Цинь Му, а следом за ним третий и четвёртый…

Количество Цинь Му становилось всё больше и больше, и спустя некоторое время сияние Великой Пустоши породило больше пятидесяти сундуков, на каждом из которых сидел дьявол сердца Ло Ушуана.

— Слишком поздно… Ло Ушуан представил Небесного Преподобного Му таким сильным из-за того, что тот носит звание Тела Тирана, — вздохнув, проговорила Юнь Чусю. — Направьте свою магическую силу в лодку, мы должны убираться отсюда!»

Воздух задрожал от свиста мечей, огни которых в следующий миг пронзили лодку, оставляя в ней огромную дыру. Неистово носясь по палубе. Они напоминали танцующих рыб и драконов.

Люди на лодке были в опасности и тут же начали исполнять свои божественные искусства и достали своё оружие, чтобы блокировать удары меча.

Внезапно какой-то бог завопил, его тело пронзил луч меча. Его исконный дух поспешно вылетел из тела, но в следующий миг его тоже пронзил меч!

На палубе воцарился хаос. Цинь Му достал свою пилюлю меча, начиная отбивать лучи меча. Навыки меча Цинь Му из прошлого, которого представил Ло Ушуан, выглядели несовершенными и слабыми в его глазах.

Тем не менее, дьявол был невообразимо сильный. Цинь Му мог лишь разбивать его атаки, определяя их слабые места, но если бы он попытался столкнуться с ними напрямую, тио его жизненная Ци тут же бы испарилась!

«Ло Ушуан представляет меня слишком сильным!»

Стиснув зубы, Цинь Му продолжал отбиваться. Его пилюля носилась по округе, блокируя лучи меча, пытающиеся подобраться к Ло Ушуану.

Сознание Ло Ушуана было повергнуто в хаос, из-за чего вокруг лодки появлялось всё больше новых Цинь Му, стремительно усугубляя ситуацию.

На противоположной стороне палубы Юнь Чусю и Лянь Хуахунь тоже не давали мечам приблизиться к Ло Ушуану.

Цинь Му быстро двинулся с места, подбираясь к Ло Ушуану. Ученик последнего оставался верен своему учителю и пытался его спасти, блокируя лучи меча своим ножом.

Встав возле Ло Ушуана, Цинь Му начал тыкать своими пальцами в его тело с молниеносной скоростью.

Ошеломлённый, ученик поспешно взмахнул ножом, собираясь его убить. Свет ножа остановился лишь тогда, когда до головы Цинь Му оставалось всего несколько сантиметров.

Он успел понять, что Цинь Му пытался не убить Ло Ушуана, а разбудить его. Спустя некоторое время техника Цинь Му остановила его кровотечение.

Юнь Чусю поспешно подбежала к нему, разъярённо спрашивая:

— Почему ты его не убил?

Цинь Му сделал вид, что не слышит её, в то время как его пальцы продолжали двигаться, формируя странную мудру. Его сознание превратилось в лотос и вместе с мудрой провалилось в межбровье Ло Ушуана.

Лянь Хуахунь тоже подошла к ним, обоими руками толкая Цинь Му и Ло Ушуана.

Она переполнялась невероятно мощной аурой. Её кровь и Ци вскипели, и в следующий миг его божественное искусство разразилось ужасающей силой, создавай оглушительный хлопок!

Внезапно из спины Цинь Му выросла дополнительная голова. Следом за ней у него появилось ещё четыре руки, ладони которых тут же создали Мудру Небес, сталкиваясь с силой ладони девушки.

Их божественные искусства столкнулись, из рук Лянь Хуахунь продолжала извергаться ужасающая сила. Хмыкнув, Цинь Му перевернулся в воздухе, в то время как его две руки продолжали плавно исполнять мудру, заталкивая божественное искусство сознания в межбровье Ло Ушуана.

Цинь Му приземлился на землю, выпрямив четыре своих руки. Под давлением божественного искусства Лянь Хуаухнь их кости сломались.

Лянь Хуахунь собиралась нанести следующий удар, когда Юнь Чусю её остановила. Девушки злостно уставились друг другу в глаза.

Внезапно Ло Ушуан поднялся.

Четыре руки Цинь Му исчезли, как и вторая голова.

Ло Ушуан ошеломлённо посмотрел на Цинь Му, прежде чем торжественно отблагодарить:

— Спасибо.

— Не за что, — улыбнулся Цинь Му.

Ло Ушуан немедленно достал свой нож, чтобы разрубить огни меча, летающие по палубе, после чего лодка ускорилась, оставляя дьяволов из его сердца позади.

Его совершенствование было сильнее, чем у остальных людей на борту, поэтому он сразу же увеличил скорость лодки.

В этот раз он получил скрытое благословление, помогающее ему стать сильнее, чтобы одолеть дьявола в своём сердце. Будучи без сознания, он потерял чёткое понимание своих собственных сил, поэтому Цинь Му созданные в этот раз, были не слишком сильны. Но теперь, когда он проснулся, если он снова выпустит своего дьявола, тот будет намного сильнее!

До тех пор, пока он не одолеет настоящего Цинь Му, дьявол его сердца будет сильнее его самого!

Тот исчезнет только когда он одолеет Цинь Му.

«Я разделяю вражду от благодарности. Я благодарен тебе за то, что ты спас меня, но ты всё же отрубил мне руку. Я всё равно за это отомщу.»

Увидев, что видения не могут догнать лодку, Ло Ушуан облегчённо вздохнул. Он предупредил Цинь Му:

— Чтобы полностью избавиться от дьявола в моём сердце, я должен бросить тебе вызов.

Цинь Му улыбнулся, спокойно ответив:

— Мне было бы интересно посмотреть, как тебе удалось ступить на путь своим ножом. Можешь бросить мне вызов в любой момент.

Спрятав свой божественный нож, Ло Ушуан оглянулся. Увидев, что видения Цинь Му исчезли, он прошептал:

— Великая Пустошь может материализовать дьяволов из сердец людей, что, по сути, делает её огромным артефактом создания. Теперь, когда мы от них сбежали, они продолжат существовать? Они будут жить вечно?

Взгляд Цинь Му упал на Лянь Хуахунь. Придя в себя, она поклонилась и проговорила извинительным тоном:

— Ситуация была критичной, поэтому я была вынуждена поднять на тебя руку. Прошу прощения.

— Ситуация и вправду была критичной, пожалуйста, не вини себя, сестра, — мило улыбнулся Цинь Му. — Твои техники и божественные искусства крайне сложны. Ты не против рассказать мне о своей секте?

Лянь Хуахунь ответила:

— Я являюсь ученицей Небесного Преподобного Хао и освоила восемнадцать техник Императорского Трона, объединив которые, я создала свою технику.

Цинь Му был удивлён:

— Восемнадцать техник Императорского Трона? Удивительное достижение, сестра!

Сделав несколько шагов вперёд, Юнь Чусю улыбнулась :

— Объединение восемнадцати техник Императорского Трона значит, что твоя техника достигла области Райских Небес. Ты талантлива, сестра Лянь. Тебя можно назвать молодым Небесным Преподобным. Если ты достигнешь области Императорского Трона, то откроешь восемнадцать райских дворцов, что позволит тебе стать в десять раз сильнее обычного практика Императорского Трона!

Лянь Хуахунь улыбнулась:

— Ты тоже неплоха, сестра Юн. У какого Небесного Преподобного ты учишься?

Юнь Чусю держала Цинь Му за руку, нежно улыбаясь:

— У Небесного Преподобного Му, ясное дел! Он лично меня обучает!

У Цинь Му была огромная проблема. Обе девушки смотрели друг другу в глаза, пытаясь читать между строк. Каждая из них хотела узнать, кем из Небесных Преподобных стала другая.

Десять Небесных Преподобных, казалось, хорошо понимали друг друга, но на самом деле это было совершенно не так. Древний Небесный Император, Небесная Императрица и Госпожа Юаньму стали одними из них. Тем не менее, никто не знал кем именно они были.

«Этим двум девушкам нужно преподать хороший урок!» — думал Цинь Му.

Лодка двигалась в глубины Великой Пустоши, и спустя некоторое время покинула Область Сияния, прежде чем оказаться посреди спокойной галактики, сформированной бесчисленными крохотными звёздами.

Лодка проплывала под ними, и подняв руку, можно было коснуться их поверхности.

— Должно быть, это и есть Великая Пустошь? — спросил кто-то, поднимая руку чтобы потрогать звёзды.

— Не прикасайся к ним! — поспешно остановил его Ло Ушуан. — Это материализованное божественное искусство. Если до него дотронуться, оно взорвётся!

Толпа была ошеломлена, лодка тут же свернула, отдаляясь от галактики.

Цинь Му тщательно осмотрел галактику, и его сердце внезапно дрогнуло:

«Это божественное искусство… Это божественное искусство старшего брата Вэй Сюйфэна! Он здесь был? Есть хоть одно место, которое он не успел посетить? Секунду, я думал, что Великая Пустошь может материализовать только дьяволов в сердцах людей. Как тогда старшему брату удалось материализовать с её помощью своё божественное искусство?»

http://tl.rulate.ru/book/12626/833009